

Ночь стояла черная, густая, словно смола. Лето в городе Наньшань выдалось дождливым: небо затянуло тяжелыми тучами, свет едва пробивался сквозь них, и всё вокруг было пропитано мрачной, гнетущей атмосферой.

Среди холмов тянулась извилистая, разбитая дорога. Подобно гигантскому змею, она прорезала унылую деревушку, где покосившиеся хижины напоминали могильные холмы, и тянулась дальше, к чернеющим силуэтам гор.

Внезапно из-за высокой стены, отбрасывавшей густую тень, выскочил мужчина. Он спотыкался, постоянно оглядывался, а его глаза, широко раскрытые от ужаса, лихорадочно бегали по сторонам. Крупные капли пота скатывались по напряженной шее, пропитывая воротник светло-серой рубашки.

Неподалеку, у обочины, бесшумно замер полицейский автомобиль. Двери распахнулись, двое оперативников выскочили наружу и принялись осматривать местность. Но плотная ночная мгла, казалось, поглотила всё: фигура в сером растворилась в темноте, не оставив следов.

Беглец, убедившись, что погони не видно, на секунду перевел дух. Из горла вырвался хриплый вздох, но он не смел замедлиться и продолжал нестись вперед по проселочной дороге. Эта деревня не полностью контролировалась полицией и служила естественным убежищем. Стоило ему нырнуть туда и воссоединиться с поделщиками, как он был бы в безопасности — даже если бы полицейские перевернули весь город Наньшань вверх дном, они бы его не нашли.

Уголки его губ дрогнули в самодовольной ухмылке. Он уже собирался свернуть на развилку, как вдруг...

Из-за стены внезапно появилась человеческая фигура. Он даже не успел рассмотреть нападавшего, как длинная нога с силой врезалась ему в живот.

— А-а-аргх!

Воздух выбило из легких. Острая боль пронзила тело, ноги подкосились, и мужчина рухнул, едва удержавшись на ногах. Инстинкт самосохранения заставил его собраться с силами: в рукаве блеснуло лезвие. Крепко сжав рукоять короткого клинка, он рванулся вперед, целясь острием прямо в сонную артерию противника.

В тот же миг костлявая, сильная рука перехватила его запястье. Последовал резкий рывок — суставы хрустнули, и от нестерпимой боли пальцы бегльца невольно разжались.

Дзынь! Нож с лязгом упал на землю.

Мужчина, обезумев от ярости, замахнулся другой рукой, но противник легко ушел в сторону, ловким движением подсек его, и тот потерял равновесие. В следующую секунду его плечо

придавили к земле, и его самого с силой впечатали в пыль.

Бух!

Колени мужчины ударились о твердый бетон. От боли в глазах потемнело, из горла вырвалось проклятие. Он запрокинул голову, сверкая налитыми кровью глазами, и с ненавистью уставился на того, кто его поймал.

— Твою мать!

На длинной улице царила мертвая тишина. Вокруг — лишь безмолвные горы да приземистые дома. Редкие уличные фонари тускло мерцали в густом ночном тумане, едва освещая небольшой пятачок земли.

Лу Чихэн стоял в этом зыбком свете — высокий, стройный. Он слегка приподнял ногу и твердо придавил подошвой спину мужчины, сгибавшегося от боли, а затем наклонился, вывернул руки беглеца за спину и намертво их зафиксировал.

Тот дернулся, пытаясь вырваться, но Лу Чихэн лишь усилил нажим, вдавливая край обуви в колено противника, не оставляя ему ни единого шанса. Поняв, что сопротивление бесполезно, мужчина злобно оскалится, изрыгая проклятия, перемежающиеся с брызгами слюны.

Лу Чихэн с отвращением отвел взгляд, уклоняясь от этой мерзости.

В этот момент тишину ночи нарушил быстрый, четкий топот. Двое мужчин — один выше, другой ниже — подбежали к месту событий. Они тяжело дышали, на лбах проступил пот. Тот, что пониже, был крепко сложен, но на фоне своего напарника, чьи плечи казались невероятно широкими, а рост явно превышал метр девяносто, он выглядел почти миниатюрным.

Увидев, что Лу Чихэн надежно удерживает преступника, оба с облегчением выдохнули. Однако, переведя взгляд на самого Лу Чихэна, они замерли: в их глазах читалось замешательство и смесь настороженности. Тот, что пониже, несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, но слова застревали в горле.

Тучи закрыли бледную луну, и дрожащий свет фонарей падал на их лица, измазанные грязью и потом.

Лу Чихэн задержал на них взгляд. В голове мелькнуло фото из досье, просмотренного полмесяца назад. Он быстро узнал коллег: тот, что пониже — Лян Фансюй, а гигант — Кэ Ян. Оба служили в Отряде специального назначения.

То, что он перехватил беглеца, было чистой случайностью. Лу Чихэн проезжал мимо на такси, когда заметил подозрительного человека, прыгнувшего с насыпи и бросившегося в сторону

деревни. Лицо преступника мелькнуло лишь на долю секунды, но многолетний опыт сработал безотказно: он приказал таксисту остановиться и, прокравшись вдоль стены, устроил засаду.

Ослабив давление ногой, Лу Чихэн протянул руку и мертвой хваткой вцепился в грязный воротник задержанного. Одним рывком он поднял его, как тряпичную куклу. Прищурившись, он брезгливо оглядел круглое, покрытое прыщами лицо преступника. От того разило кислым потом и приторно-сладким запахом, от которого Лу Чихэна чуть не стошнило.

Не церемонясь, он толкнул беглеца вперед, прямо в крепкую грудь Кэ Яна. Тот, не успев даже вскрикнуть, ударился носом о грудную клетку оперативника. Послышался глухой хруст, Кэ Ян среагировал мгновенно, выкрутил преступнику руки и с лязгом защелкнул наручники.

Лу Чихэн равнодушно стряхнул с рук невидимую пыль. Он сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что миссия выполнена и задерживаться он не намерен.

Однако Лян Фансюй сделал шаг вперед и преградил ему путь.

Лу Чихэн остановился. В его глазах — лишь непроглядная тьма и полное равнодушие. Заметив, как у Лян Фансюя нахмурились брови, он сразу понял причину тревоги. Уголок его губ едва заметно дрогнул, и он произнес холодным тоном:

— Не беспокойтесь, мы еще увидимся.

Не дожидаясь ответа, он властным, почти небрежным жестом отвел руку Лян Фансюя в сторону и, не глядя на них, зашагал прочь.

Лян Фансюй так и остался стоять, ошарашенно глядя ему вслед. Он обменялся взглядом с Кэ Яном: в глазах обоих читалось недоумение. Немного помедлив, они двинулись следом, ведя под конвоем преступника. Поскольку дорога была узкой и вела в сторону города, Лу Чихэн всё время оставался в поле их зрения. Несмотря на вопросы к его личности и таинственному появлению, это хоть немного успокаивало.

В конце улицы, в глубине гор, вспыхнул ослепительный свет, а воздух прорезал резкий вой полицейских сирен. Красные и синие огни заплясали в темноте, прогоняя мрак. Головная машина резко затормозила неподалеку от Лу Чихэна, дверь открылась, и из нее вышел мужчина.

Лу Чихэн невольно обернулся.

Незнакомец был высокого роста, с широкими плечами и узкими бедрами. На нем было длинное темно-черное пальто, полы которого развевались на ветру. Казалось, он вышел из самой глубины ночи, и тусклый свет фонаря очертил его силуэт едва заметным ореолом.

По мере того как он приближался, черты его лица становились яснее: высокий нос, густые брови, пронзительный взгляд, холодная, сдержанная манера держаться. Черные волосы слегка развевались от ночного ветра.

Этот образ отозвался в душе Лу Чихэна странным, пугающим чувством узнавания. Словно эта картина уже много раз являлась ему во снах. Он на мгновение затаил дыхание, впад в секундное забытие.

Но когда мужчина подошел ближе, он отчетливо рассмотрел его лицо и понял: он действительно был с ним знаком.

<http://bllate.org/book/28133/3402626>